

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

15 АПРѢЛЯ

№ 8.

1863 г.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и
15 чиселъ, съ Іюля 1861 года.
Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к.
сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редак-
ціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух.
Семинаріи и у всѣхъ Благоучин-
ныхъ Тамбовской Епархіи.

І.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

1.) По опредѣленію Святѣйшаго Синода, вельд-
ствіе представленія Тамбовскаго епархіальнаго
начальства, изложенному въ указѣ отъ 17 мину-
вшаго Декабря положено: 1) вновь устрояемую
въ деревнѣ малой Вердѣ, Козловскаго уѣзда, цер-
ковь, по числу имѣющихъ войти въ составъ при-
хода ея 439 душъ, отнести къ 6 классу, а сущес-
твующую въ селѣ Большой Вердѣ церковь, въ
новомъ составѣ прихода ея, оставить въ томъ
же 4 классѣ и 2) вновь устрояемую въ деревнѣ
Плавицѣ, Усманскаго уѣзда, церковь, по числу
имѣющихъ войти въ составъ прихода ея 426
душъ, отнести къ 6 классу, существующія же
въ селахъ Яблоновѣ и Пушкинѣ церкви, въ но-
вомъ составѣ ихъ приходоѡвъ, оставить въ преж-
нихъ (3, 5) классахъ, а церкви селеній Ладыги-
на и Софьина перечислить:—первую изъ 4 въ 5-й
а вторую изъ 5 въ 6-й классы.

2.) По опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, вслѣдствіе представленій Тамбовскаго епархіальнаго начальства, изложеннымъ въ указахъ отъ 21 минувшаго Декабря положено: 1) Въ г. Борисоглѣбскѣ при соборной Успенской церкви открыть штатъ священнослужителей, по вниманію къ тому, что для трехъ штатовъ соборной церкви, отправленіе ими Богослуженій кромѣ этой церкви еще въ новой Преображенской и кладбищенской церквахъ въ будничные дни затруднительно, а въ воскресные и праздничные, въ которые должны совершаться раннія и позднія литургіи, — неудобноисполнимо, между тѣмъ содержаніе новаго штата при 4068 прихожанъ обоого пола, 121 $\frac{1}{2}$ десятинахъ пашенной земли и получаемыхъ процентахъ съ положенной въ кредитное установленіе суммы, можетъ быть обезпечено и 2) при кладбищенской церкви того же города, согласно прошенію жителей онаго, открыть особый штатъ изъ священника и причетника, такъ какъ а) просители содержаніе имѣющаго быть при этой церкви причта, обезпечиваютъ доходами отъ церкви, добровольнымъ пожертвованіемъ при входѣ въ ихъ дома въ великіе праздники и за поминавленіе ихъ родственниковъ; б) въ городѣ Борисоглѣбскѣ болѣе 7,000 душъ прихожанъ обоого пола и наконецъ в) для жительства причта при кладбищенской церкви имѣется приличное помѣщеніе.

3.) По опредѣленію Святѣйшаго Синода, изложенному въ указѣ отъ 16 Генваря сего 1863 года, вслѣдствіе представленія Тамбовскаго епархіальнаго начальства, вдовѣ, священнической же-

нѣ Евдокій Птицыной, за пожертвованіе ею въ Тамбовскую семинарскую церковь 200 руб. сер. на покупку напрестольнаго Евангелія, преиодано благословеніе Святѣйшаго Синода.

4.) По опредѣленію Святѣйшаго Синода Высочайше утвержденному во 2-й день Февраля сего года, разрѣшено прибывшему въ С.-Петербургъ, уполномоченному Далматскимъ епископомъ Стефаномъ, Іеромонаху Исаи Олуичу производить въ Россіи сборъ подаяній въ пользу Далматской епархіи, въ теченіи одного года на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *Объ учрежденіи управленія училища для дѣвицъ духовнаго званія.*

Въ минувшемъ 1862 году по предложенію Его Преосвященства учрежденъ былъ особый совѣтъ, для обсужденія всѣхъ предметовъ, относящихся до благоустройства учреждаемаго въ г. Тамбовѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія. Нынѣ, за окончаніемъ возложенныхъ на него обязанностей, оный совѣтъ закрыть и по предложенію Его Преосвященства 1 минувшаго Февраля учреждено управленіе училища. Членами этого управленія назначены: Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Геннадій и протоіерей Кадетскаго корпуса Іоаннъ Москвинъ, которые будутъ завѣдывать и учебною частію, а экономомъ училища и

Казначеемъ — протоіерей Стефановской церкви Алексѣй Соколовъ.

Тамбовская Д. консисторія, объявляя о семъ по епархіи, присовокупляетъ, чтобы благочинные и вообще Духовныя лица, при представленіи пожертвованій и въ другихъ потребныхъ случаяхъ, впредь относились прямо отъ себя въ управленіе училищъ двѣицъ духовнаго званія, по мимо Консисторіи.

2) О недопущеніи возводить строенія въ близкомъ разстояніи отъ церкви.

Тамбовская Д. Консисторія, вѣдствие заключенія своего, состоявшагося по отношенію Тамбовскаго Губернскаго Правленія, вмѣняетъ въ обязанность духовенству Тамбовской епархіи наблюдать, чтобы на основаніи 433 ст. XII т. св. зак. I части, никакія строенія не были располагаемы на разстояніи менѣе двадцати саженой и въ случаѣ предположенія незаконныхъ и опасныхъ для церквей построекъ, немедленно извѣщать о томъ мѣстное полицейское начальство.

О перемѣнахъ по службѣ.

1) *Опредѣленіе къ должностямъ и увольненіе.*

Благочинный села Любичей Кирсановскаго уѣзда Алексѣй Петровъ, согласно прошенію его, перемѣщенъ въ г. Борисоглѣбскъ, къ кладбищенской церкви на вновь открытое священническое мѣсто. Вмѣсто его Благочиннымъ утвержденъ, согласно выбору вѣдомственнаго духовенства, священникъ села оржевки Иванъ Успенскій.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ

ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ

въ 1863—64 году.

Журналъ *Воскресное чтеніе*, издаваемый при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXVII) году, который начинается днемъ св. Пасхи. Поставляя своею задачею содѣйствовать религіозно-нравственному образованію русскаго общества, по духу православной Церкви, Редакція *Воскреснаго чтенія* на страницахъ своего журнала, по прежней программѣ, будетъ помѣщать статьи, служащія:

1.) *Къ уразумлѣнію слова Божія*, какъ-то: библіологическія свѣдѣнія о св. Писаніи, о священныхъ писателяхъ и освящ. книгахъ ихъ; историческія, археологическія и филологическія замѣтки, приспособленныя къ ясному пониманію св. Писанія; изъясненія трудныхъ или замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи мѣсть библіи, а также размышленія на примѣчательные тексты ея, и проч.

2.) *Къ уразумлѣнію богослуженія и обрядовъ православной восточной церкви*, именно: раскрытіе идей христіанскаго богослуженія вообще и значенія его въ жизни христіанина и христіанскаго общества; историческія и археологическія свѣдѣнія о происхожденіи различныхъ священнодѣйствій, обрядовъ и другихъ церковныхъ учреж-

деній, съ указаніемъ на ихъ смыслъ, духъ и значеніе; указаніе отличительныхъ особенностей въ богослуженіи дней недѣльныхъ и праздничныхъ; изъясненіе дневныхъ чтеній изъ евангелія и апостола; отличительные признаки православнаго служенія отъ богослуженія другихъ христіанскихъ обществъ, ближайшихъ къ намъ по мѣсту жительства или по другимъ отношеніямъ; обычаи древнихъ христіанъ въ тотъ или другой праздникъ или постъ; крайности и недостатки, примѣчаемые въ современномъ обществѣ въ отношеніи къ богослуженію и вообще къ церковной дисциплинѣ, и т. под.

3.) *Къ утвержденію въ сердцѣ вѣры, любви и упованія христіанскаго*, напримѣръ: приспособленное къ уразумѣнію народа изложеніе истинъ вѣры и обязанностей христіанскихъ: отличительныя признаки православія отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, а также изложеніе вѣрованій племенъ не-христіанскихъ, живущихъ въ соседствѣ съ нашимъ народомъ, и обличеніе ихъ неосновательности; приспособленное къ уразумѣнію народа изложеніе исторіи царства Божія на землѣ и замѣчательныхъ событій въ судьбѣ церкви Христовой; залоги христіанскаго упованія въ исторіи міра и церкви Божіей, въ естествѣ человека и въ явленіяхъ благодати; религіознонравственныя сужденія и замѣчанія о разныхъ случаяхъ и явленіяхъ въ быту христіанина, частномъ и общественномъ; опыты духовной жизни, съ изображеніемъ или всей жизни Святыхъ, или только поучительныхъ въ какомъ-либо отношеніи случаевъ изъ нея; примѣры живой вѣры и нрав-

ственной доблести изъ общественной исторіи; религіозныя и нравственныя черты и недостатки, примѣчаемые въ разныхъ классахъ и состояніяхъ современнаго общества; пастырскіе совѣты и замѣчанія касательно образованія народа въ духъ вѣры и христіанскаго благочестія; библіографическія извѣстія и замѣтки о сочиненіяхъ, издаваемыхъ съ цѣлю содѣйствовать религіозно-нравственному образованію рускаго общества; церковныя поученія общепонятныя и назидательныя по практическому примѣненію ихъ къ живымъ, духовнымъ потребностямъ общества, т т. под.

Редакція Воскреснаго Чтенія приметъ съ благодарностію статьи, присылаемыя со стороны для помѣщенія въ ея журналъ и почтетъ долгомъ удовлетворить за оныя авторамъ ихъ матеріальнымъ вознагражденіемъ, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить съ Праздники св. Пасхи, еженедѣльно, номерами, отъ 1½ до 2 листовъ каждый.

Подписка на полученіе *Воскреснаго Чтенія* принимается: въ Редакціи его при Кіевской Духовной Академіи, въ Правленіяхъ всѣхъ Духовныхъ Семинарій, въ Духовныхъ училищахъ, и въ С.-Петербургѣ у книгопродавца П. П. Коралева. Цѣна за годовое зданіе, безъ пересылки и доставки, 4 руб. 50 коп. сер., съ пересылкою во весь города и доставкою на домъ въ Кіевъ пять руб. (вмѣсто прежнихъ 5 р. 50 к.) Выписывающіе *Воскресное Чтеніе* вмѣстѣ съ трудами Кіевской Академіи платятъ за оба журнала вмѣстѣ 10 руб. сер.

Въ Редакціи *Воскреснаго Чтенія* можно получать полные экземпляры этого журнала и запрещенные годы: I (1837—38), II (38—39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), VIII (44—45), IX (45—46), X (46—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XVI (53—52), XVII (54—55), XVIII (55—56), XIX (55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62), и XXVI (1862—63). Цѣна за экземпляръ каждаго года, (кроме послѣдняго XXVI), съ перес. три рубля серебромъ. Цѣна XXVI г. 5 р. съ пер.

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ, (безъ XXVI г.) платятъ по 2 руб. 50 коп. за экземпляръ, 25 руб. за 10 экземпляровъ съ перес. Выписывающіе за все слѣдующіе годы (I—II, IV—XII, XIV—XXV) платятъ 50 руб. съ перес. а вмѣстѣ съ XXVI г.—55 р. съ пересылкою, и въ томъ и другомъ случаѣ безмездно получаютъ *Указатель статей содержащихся въ 25-ти годахъ Воскреснаго Чтенія*. При чемъ Редакціею допускается разсрочка въ полученіи денегъ, не далѣе впрочемъ одного года.

Выписывающіе *Указатель* отдѣльно платятъ 50 к. безъ пересылки.

Подписчики на истекающей XXVI г. (1862—63) получаютъ *Указатель* безмездно, согласно обѣщанію Редакціи.

Въ той же Редакціи можно получать *Труды Кіевской Духовной Академіи* за 1860, 1861, 1862 и 1863 годъ. Цѣна за первый 4 рубля, за второй, третій и четвертый по 6 руб. съ пересылкою.

22 Марта 1863 г. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей
Иоаннъ Москвинъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ
ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 АПРѢЛЯ

№ 8.

1863 г.

Наставленіе Св. Отцевъ о сокрушеніи сердца. — Понятіе о душѣ по ученію философовъ и медиковъ. — Слово на Вознесеніе Господне. — О домашнемъ леченіи въ народѣ.

НАСТАВЛЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

О СОКРУШЕНІИ СЕРДЦА.

1.) Авва Антоній сказалъ: имѣйте всегда предъ очами страхъ Божій; помните Того, Кто мертвитъ и живитъ (1 Цар. 2, 6); — возненавидьте міръ и все, что въ немъ; возненавидьте всякій плотской покой, отрекитесь отъ жизни сей, дабы жить для Бога; помните, что обѣщано Богу, ибо онъ взыщетъ то отъ насъ въ день суда; алкайте, жаждайте, наготуйте, бодрствуйте, плачьте, рыдайте, воздыхайте въ сердцѣ своемъ; испытывайте себя, достойны ли вы Бога, — презирайте плоть, чтобъ спасти души свои.

2.) Говорили объ аввѣ Арсеніѣ, что во все время жизни своей, сидя за рукодѣльемъ, онъ имѣлъ платокъ на груди, по причинѣ слезъ, подавшихъ изъ очей его.

3.) Братъ просилъ авву Аммона: скажи мнѣ слово. И старецъ сказалъ ему: поди, настрой свой помыслъ такъ, какъ онъ бываетъ у преступниковъ,

находящихся въ темницѣ. Какъ они всегда спрашиваютъ людей: гдѣ судья? когда онъ придетъ?— и плачутъ отъ ожиданія; такъ и монахъ долженъ непрестанно вѣнчать душѣ своей и говорить: увы мнѣ! Какъ предстану я престолу Христову и какъ оправдаюсь предъ Нимъ?!— Если будешь такъ помышлять, то можешь спастись.—

4.) Онъ же сказалъ: сидя въ келліи, собери умъ твой и помяни день смерти, вообрази тогдашнюю мертвость тѣла, пойми бѣдноту и воспріими трудъ, презри суетность мірскую, возгрѣй ревность, чтобъ твое намѣреніе безмолвствовать пребывало всегда одинаковымъ и не ослабѣвало. Помяни также и о состояніи во адѣ,—и помысли, каково тамъ душамъ, въ какомъ они горькомъ молчаніи и ужасномъ стenanіи, въ какомъ страхѣ, томленіи и ожиданіи, въ какой мукѣ душевной, въ какихъ слезахъ и терзаніяхъ! Помяни и о днѣ воскресенія и предстанія предъ Бога,—и помысли о страшномъ и ужасномъ ономъ судѣ. Вообрази себѣ то, что опредѣлено грѣшникамъ—стыдъ предъ лицомъ Бога и Христа Его, предъ лицомъ Ангеловъ, Архангеловъ, Властей и всѣхъ людей, вообрази всякаго рода муки,—огнь вѣчный, червь неумирающій, тартаръ, тму, которая надъ всѣмъ симъ, скрежетъ зубовъ, страхи и терзанія.—Вообрази также и опредѣленные праведнымъ блага,—дерзновеніе предъ Богомъ Отцемъ и Христомъ Его, предъ Ангелами, Архангелами, Властями и всѣмъ множествомъ людей; царство и дары Его,—радость и утѣшеніе. О томъ и другомъ содержи въ умѣ своемъ непрестанную память, и при воспоминаніи объ осужденіи грѣшниковъ стenanай, плачь, обливайся слезами, устрашайся мыслию, не будешь ли и самъ ты въ числѣ ихъ;—а при воспоминаніи о благахъ, опредѣленныхъ праведнымъ, радуйся, утѣшайся и веселись;—и возревнуй сихъ

сподобиться, а тѣхъ избѣжать. Смотри, никогда не забывай памятовать о семъ, внутри ли келліи находишься, или гдѣ внѣ, и никогда не отлучай отъ сего ума своего, чтобъ хотя чрезъ это охраться тебѣ отъ вредныхъ помысловъ.

5.) Авва Аіо объ одномъ братѣ, жившемъ въ скиту, по имени Аполлонѣ, сказывалъ слѣдующее; будучи деревенскимъ пастухомъ увидѣлъ онъ на полѣ женщину, имѣвшую во чревѣ и, по внушенію діавола, сказавъ въ себѣ: хочу видѣть, какъ младенецъ лежитъ во чревѣ ея,—распоролъ чрево и увидѣлъ младенца. Но тотчасъ сильно содрогнулось сердце его,—и онъ, пришедши въ сокрушеніе, пошелъ въ скитъ и рассказалъ Отцамъ о томъ, что сдѣлалъ. Тамъ услышалъ онъ, какъ они пѣли: *днеіе лѣтъ нашихъ, въ нихже семьдесятъ лѣтъ, ащеже въ силахъ, осмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и бользнь*, (Пс. 89, 10), и сказалъ имъ: мнѣ сорокъ лѣтъ, и я ни разу не молился; теперь, если проживу другія сорокъ лѣтъ, не перестану умолять Бога, да проститъ Онъ мнѣ грѣхи мои. Съ тѣхъ поръ, не занимаясь рукодѣліемъ, онъ непрестанно молился, говоря; азъ, яко человекъ, согрѣшихъ, Тыже, яко Богъ, помилуй мя. И была ему молитва сія—въ поученіе день и ночь.—Жилъ съ нимъ другой братъ и часто слышалъ, какъ онъ говорилъ: огорчилъ я Тебя, Господи, ослаби ми, да почию хотя мало. И было ему удостовѣреніе, что Богъ простилъ ему все грѣхи его, и грѣхъ убіенія жены,—а относительно младенца онъ не получилъ ни какого удостовѣренія. Но одинъ изъ старцевъ сказалъ ему: Богъ простилъ тебѣ и грѣхъ убіенія младенца, но оставилъ тебя въ томленіи потому, что это полезно для души твоей.

6.) Братъ спросилъ Авву Пимена: меня смущаютъ помыслы и заставляютъ, оставя грѣхи свои,

замѣчать недостатки брата моего. Старець расказалъ ему при семь объ Аввѣ Діоскорѣ: сидѣлъ онъ въ келліи и плакалъ о себѣ. Ученикъ его, жившій въ другой келліи, приходя къ нему и заставая его плачущимъ, сказалъ ему: наконецъ, отче! что ты плачешь? — Старець сказалъ о грѣхахъ: моихъ плачу. Говоритъ ему ученикъ его: ты не имѣешь грѣховъ, отче. Старець отвѣтилъ: повѣрь, сынъ мой, еслибъ поущено было мнѣ увидѣть грѣхи мои, то недостаточно было бы другихъ трехъ или четырехъ, чтобъ оплакать ихъ.—

7.) Авва Евагрій сказалъ: помни всегда о судѣ вѣчномъ, не забывай объ исходѣ своемъ, — и не будетъ грѣха въ душѣ твоей.—

8.) Авва Илія сказалъ: трехъ событій боюсь я: когда душа моя будетъ выходить изъ тѣла, когда предстану предъ Бога, и когда изыдетъ послѣднее о мнѣ опредѣленіе.—

9.) Говорилъ Авва Илія изъ діаконовъ: какую силу грѣхъ имѣетъ тамъ, гдѣ есть покаяніе? И что пользы отъ дѣлъ любви тамъ, гдѣ есть надмѣніе.—

10.) Авва Исаія сказалъ: у пребывающаго въ безмолвіи страхъ предстанія Богу долженъ упреждать его дыханіе. Пока грѣхъ увлекаетъ его сердце, дотолѣ еще не совершился въ немъ страхъ Божій, и онъ далекъ отъ милости Божіей.—

11.) Авва Петръ, ученикъ Аввы Исаіи, говорилъ: однажды посѣтивъ его во время его болѣзни, я нашелъ, что ему было очень трудно.—Замѣтивъ скорбь мою, онъ сказалъ мнѣ: что то за трудъ, въ коемъ есть чаяніе облегченія? Но объемяетъ меня страхъ мрачнѣйшаго онаго часа, когда отверженъ буду отъ лица Божія,—когда не будетъ слушающаго меня,—и ни какой надежды избавленія.—

**ПОНЯТІЕ О ДУШѢ
ПО УЧЕНІЮ
ФИЛОСОФОВЪ И МЕДИКОВЪ.**

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.) (*)

Выслушаемъ сначала сужденіе о душѣ двухъ знаменитыхъ мужей древности, Платона и Цицерона, которые выражаютъ собою весь геній Греціи и Рима.

Платонъ сказалъ: «надобно вѣрить и законодателямъ и древнимъ преданіямъ, когда они говорятъ о душѣ, что она совершенно различна отъ тѣла,» что она составляетъ наше «я,» а наше тѣло есть только видъ призрака, что это «я» истинно бессмертно, что это «я», которое мы называемъ душею, и отдастъ отчетъ Богу, какъ научаетъ насъ отечественный законъ. А это столько же утѣшительно для праведнаго, сколько страшно для злодѣя. И такъ мы невѣримъ, чтобы эта масса тѣла, которую похороняемъ, былъ человѣкъ; мы знаемъ, что этотъ сынъ, что этотъ братъ, или кто другой, кого похороняемъ, дѣйствительно перешелъ въ другую страну, покончивши свои дѣла въ этой странѣ. Это очень вѣрно, и это каждый, кто только не потерялъ еще ума, долженъ принимать на вѣру законодателей и древнихъ преданій (Плат. о Закон. томъ 9 стр. 212, 213).

Цицеронъ разсуждаетъ о душѣ, о ея свойствахъ, духовности и безсмертіи съ такою же ясностію, какъ ясно онъ разсуждаетъ о Богѣ. Онъ говоритъ, что начала душъ рѣшительно нельзя отыскать на зем-

(*) Nouvelle Encyclopedie theologique. Томъ 38, стран. 155—183.

лѣ, потому что нѣтъ ничего въ душахъ ни смѣшеннаго, ни сложеннаго изъ земли, изъ воды, изъ воздуха, изъ огня. Во всѣхъ этихъ стихіяхъ несодержится ничего такого, что бы могло произвести память, разумнѣе размышленіе,—что бы могло напоминать о прошедшемъ, предвидѣть будущее и понимать настоящее. Никогдабъ мы не доискались, откуда человѣкъ получаетъ эти Божественныя свойства, еслибъ не обратились къ самому Богу. Душа имѣетъ натуру особенную, неизмѣющую ничего общаго съ извѣстными намъ стихіями. И такъ, какова бъ ни была натура души, этого существа чувствующаго, мыслящаго, желающаго,—существо это небесное, Божественное, и потому безсмертное. Представлять Самаго Бога иначе мы можемъ, какъ подъ тойже идеей духа чистаго отъ всякаго смѣшенія и свободаго отъ всякаго разрушенія,—Который знаетъ все, движетъ всѣмъ, и Который Самъ въ Себѣ заключаетъ источникъ вѣчнаго движенія. Мы беремъ, мы почерпаемъ свои души изъ природы Боговъ, и потому духъ человѣческой, заимствованный отъ Духа Божественнаго, ни съ чемъ земнымъ сравниться не можетъ, онъ можетъ только сравниваться съ Богомъ (вопросы Тускуланскіе книг. 5 Гл. 15). Наше тѣло, во время сна, бываетъ не подвижно, бездѣйственно. Но душа въ это время живетъ и дѣйствуетъ также, какъ и при бодромъ состояніи тѣла. А послѣ смерти, когда она сброситъ съ себя это нечистое и тяжелое тѣло, дѣятельность ея разовьется болѣе и она будетъ наслаждаться лучшею жизнію (о Божествѣ книг. 1).

И Плутархъ передаетъ намъ о душѣ различныя понятія многихъ древнихъ философовъ: Фалесъ первый опредѣлилъ душу; онъ ее называлъ «природой самодвижущейся въ самой себѣ» — Пифагоръ называлъ душу «самодвижущимся числомъ,» и это

число принималъ въ значеніи разума. Платонъ понималъ душу, какъ духовную субстанцію, самодвижущуюся въ гармоническомъ порядкѣ. Аристотель называлъ ее первымъ и главнымъ актомъ органическаго тѣла, имѣющимъ жизнь и могущество, Диссархъ-гармоніей стихій, Асклепиадъ — общимъ дѣятелемъ всѣхъ чувствъ. Всѣ эти философы, прибавляетъ Плутархъ, разногласили въ пониманіи свойства души, но сходились въ одномъ, что душа безтѣлесна, самодвижна, духовна.

Перейдемъ теперь отъ древнихъ, языческихъ философовъ къ новѣйшимъ; но при этомъ переходѣ нельзя умолчать о свидѣтельствѣ одного изъ величайшихъ враговъ христіанства, именно Іуліана отступника. «Мы не изъ числа тѣхъ», сказалъ онъ, «которые думаютъ, что душа погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ. Нѣтъ! Мы вѣримъ, что она бессмертна, и свою вѣру основываемъ не на словахъ людскихъ, а на словѣ Божіемъ, потому что одинъ Богъ можетъ знать эту истину, но что я говорю? Онъ одинъ знаетъ ее необходимо».

Монтанъ. «Тѣло человѣческое устроено такъ дивно—художественно, что красотою превосходитъ всѣ прочія тѣла въ мірѣ; въ сообразность тому дарована человѣку и душа столь прекрасная и совершенная, что она живительную свою силу разливаетъ по всѣмъ членамъ тѣла, и сообщаетъ имъ и чувство и движеніе. Изъ прекраснаго разнообразія частей сотканъ организмъ тѣла; въ сообразность тому и душа наша проявляетъ свою благородную дѣятельность въ различныхъ силахъ. И какъ всѣ дѣйствія въ тѣлѣ зависятъ отъ души, то и въ душѣ есть соотвѣтственные тѣмъ дѣйствіямъ силы. Для нижнихъ дѣйствій,—напримѣръ для жизни тѣла растительной есть въ душѣ способность питанія; для дѣйствій жизни чувственной, напри-

мѣръ для видѣнія, слышанія, вкуса, обонянія и осязанія есть свои также способности. Кромѣ этихъ внѣшнихъ способностей душа наша имѣетъ другія внутреннія, но болѣе благородныя силы: общій смыслъ, память, воображеніе, фантазію. Но на самой вершинѣ, или лучше сказать въ самомъ центрѣ души находятся двѣ чисто духовныя, нематеріальныя и нисколько не привязанныя къ органамъ телеснымъ силы: разумъ и свобода. Видите ли, какими разнообразными и богатыми совершенствами украшена душа по самой природѣ! А сколько еще можетъ, при добромъ изволеніи и при помощи Божіей, она пріобрѣсть и другихъ нравственныхъ совершенствъ? И такъ пусть возчувствуетъ человѣкъ свою обязанность благодарить Бога за дарованныя ему совершенства, за память и воображеніе, за разумъ, волю и свободу, за зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и за все. Онъ долженъ живо вообразить, сколько и за что долженъ творцу Богу.»

О духовности души Монтанъ разсуждаетъ такъ: «самый образъ дѣйствованія души показываетъ, что душа совсѣмъ не то, что тѣло. Когда душа принимаетъ въ себя впечатлѣнія внѣшнихъ предметовъ, она принимаетъ ихъ безъ отношенія къ количеству, къ мѣсту, или другимъ тѣлеснымъ принадлежностямъ; она располагаетъ ихъ своимъ особеннымъ образомъ. Какъ желудокъ измѣняетъ принятую въ себя пищу; эта пища теряетъ въ немъ и свою прежнюю форму и свои прежнія условія и получаетъ свойства и условія тѣла: такъ точно и внѣшніе предметы, входящіе въ нашу душу, теряютъ свою естественную форму и получаютъ форму души, именно они теряютъ видъ частный, индивидуальный, а получаютъ видъ общій, универсальный. Литтера А, написанная на бумагѣ имѣетъ и свой

цвѣтъ и свое мѣсто и величину, отличается отъ цвѣта, мѣста и величины другой литтеры А, эта другая отличается отъ третьей. Но, когда она вносится въ душу, получаетъ новую форму, отличную отъ той, которую имѣла при вѣшнемъ начертаніи. Въ душѣ она не представляется ни большою, ни малою, ни черной, ни красной, дѣлается общою всѣмъ А; впрочемъ она дѣлается таковою не сама по себѣ, а это, сообразно своему свойству, производитъ душа. Итакъ, ежели душа представляетъ въ не матеріальномъ видѣ предметы грубые, матеріальные, то нѣтъ сомнѣнія, что сама она не матеріальна.»

О безсмертіи души разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: «Много такихъ людей, которые думаютъ, что душа не можетъ существовать безъ тѣла, которые продолженіе своей жизни измѣряютъ только продолженіемъ жизни тѣлесной,—а потому не радятъ о благахъ жизни будущей, а о вѣчныхъ наказаніяхъ говорятъ съ презрѣніемъ. Въ опроверженіе этого ложнаго мнѣнія и въ утвержденіе мысли о безсмертіи души представляю слѣдующія доказательства:

«Первое доказательство безсмертія души можно заимствовать изъ обязанности души въ отношеніи къ Богу. Человѣкъ безконечно обязанъ своему безконечному творцу—Богу. И потому онъ поступаетъ справедливо, если платитъ сей долгъ и несправедливо, ежели не платитъ. Но какъ во власти человѣка состоитъ небреженіе объ уплатѣ этого долга, такъ и во власти Божіей состоитъ вѣчное наказаніе за это небреженіе. Слѣдовательно душа, имѣющая понести это наказаніе, должна быть безсмертна. И на оборотъ: человѣкъ также безконечно можетъ обязывать своего творца—Бога, если онъ будетъ исполнять всѣ заповѣди Бо-

жін. И Богъ, въ слѣдствіе такого обязательства, награждаетъ исполнителя Своей воли вѣчнымъ блаженствомъ. Слѣдовательно душа, имѣющая получить вѣчное блаженство, безсмертна.»

«Второе доказательство безсмертія души можно заимствовать изъ понятія о славѣ Божіей. Слава Божія не была бы полна, если бы она продолжалась на нѣкоторое время, а не простиралась во всю вѣчность. Итакъ, для полноты славы Божіей, несомнѣнно надобно вѣрить, что она будетъ вѣчная. Но такъ какъ слава требуетъ существъ прославляющихъ, то надобно вмѣстѣ вѣрить, что должны быть существа, прославляющія Бога. Ктожь можетъ лучше и разумнѣе прославлять Бога, какъ несущество разумное—человѣкъ? Слѣдовательно душа человѣка должна быть безсмертна.»

«Третье доказательство можно извлечь изъ самыхъ дѣйствій души. Доколѣ существуетъ вещь, дотолѣ существуютъ ея дѣйствія; доколѣ сохраняется огонь, дотолѣ онъ и грѣетъ. Если дѣйствіе продолжается вѣчно, то должно быть вѣчнымъ и то, чему это дѣйствіе принадлежитъ. Итакъ, ежели есть въ человѣкѣ вѣчныя дѣйствія, то необходимо должна быть въ немъ какая либо часть безсмертная. Но въ немъ есть такія дѣйствія, напримѣръ дѣйствія воли, которыя не зависятъ ни отъ тѣла, ни отъ жизни тѣлесной; воля не слабѣетъ съ ослабленіемъ тѣла, но часто при самомъ разрушеніи онаго усиливается. Слѣдовательно душа человѣческая, которой принадлежитъ воля, безсмертна.»

«Четвертое доказательство можно извлечь изъ цѣли творенія человѣка. Для чего, спросятъ, создалъ Богъ человѣка, когда Онъ не имѣлъ въ немъ никакой нужды? Отвѣчаемъ: Богъ не имѣлъ нужды въ сотвореніи человѣка, но Онъ создалъ его для

его блаженства, для сообщенія ему Своихъ Божественныхъ, несокрушимыхъ, вѣчныхъ совершенствъ.»

«Пятое доказательство можно извлечь изъ сравненія человѣка съ другими твореніями. Какой бы былъ порядокъ и какая была бы цѣль, если бы твари, созданныя на службу человѣка, были такъ совершенны и такъ долговѣчны,—а человѣкъ, владыка тварей, такъ скоротеченъ? Безъ сомнѣнія есть въ человѣкѣ часть несокрушимая. Это безсмертная его душа.»

Баконъ. «Нѣкоторые философы всецѣло погруженные въ чувственность, невѣрующіе ни во что Божественное и упорно отвергающіе безсмертіе души, принуждены были, противъ своихъ вѣрованій, по дѣйствию святой истины, признаться, что движенія человѣка чисто-чувственные погибаютъ, а движенія души, независимыя отъ тѣла, какъ напримѣръ дѣйствія размышленія, останутся и послѣ смерти тѣла. Но мы, предъ глазами коихъ сіяетъ свѣтъ Божественнаго откровенія, поднимаясь выше грубой, чувственной сферы, знаемъ, что не только дѣйствія ума, но и очищенные чувства переживутъ тѣло, что не только безсмертна наша душа, но и самое тѣло, будетъ, въ свое время, участвовать въ этомъ безсмертіи. (объ умноженіи познаній книг. 1).

Байль. «Душа безсмертна, потому что мыслить. Вотъ разумное основаніе безсмертія души, этого важнаго члена въ доброй философіи. Предполагать, что немыслящая прежде субстанція дѣлается мыслящей въ слѣдствіе извѣстнаго расположенія (arrangement) органовъ человѣческаго тѣла,—значить предполагать нелѣпное дѣло. Все то, что можетъ произойти отъ извѣстнаго расположенія частей тѣла, ограничивается ни больше, ни меньше извѣстнымъ движеніемъ тѣла. Какъ извѣстное расположеніе ко-

лесь въ часовой машинѣ не послужило бы ни къ чему въ общемъ движеніи машины, еслибъ каждое колесо неимѣло способности двигаться: такъ точно изъ извѣстнаго расположенія органовъ человѣческаго тѣла не могло бы родиться мысли, еслибъ въ основаніи тѣлеснаго организма не находилась мыслящая субстанція т. е. душа человѣческая.»

Волтеръ. «Человѣкъ, который смотритъ на человѣческую природу съ смѣшной стороны, не стоитъ того человѣка, который умѣетъ чувствовать свое достоинство и совершенство.»

«Нѣтъ никакой правдоподобности, чтобы утесъ могъ составить *Иліаду*. И солнечный лучъ не больше способенъ къ тому. Представьте даже этотъ солнечный лучъ во сто тысячъ разъ тоньше и быстрѣе, и тогда не можетъ онъ произвести ни чувства, ни мысли»—(сочиненія Волтера том. 45 стр. 66).

«Веществу ни какъ нельзя приписать мысли; потому что никто не осмѣлится сказать, что камень мыслить. Предполагать противное значитъ предпочитать предположеніе очевидной истинѣ» (том. 45 стр. 60).

«Еслибъ мысль принадлежала веществу, то она принадлежала бы необходимо, и эту необходимую принадлежность сохраняло бы вещество во всякое время и во всякомъ мѣстѣ; потому что необходимое въ вещи не можетъ быть отдѣлено отъ нея. Тогда бы и кусокъ грязи мыслилъ» (том. 45 стр. 57.)

«Еслибъ люди были чистыми машинами, что сдѣлалось бы съ дружбой—этимъ чувствомъ, которое составляетъ истинное услажденіе душъ благородныхъ? Тогда бы благородная душа смотрѣла на всѣ знаки дружбы такимъ же точно образомъ, какъ

она смотритъ на движеніе мельничныхъ колесъ, движущихся въ слѣдствіе притока воды (Melanges li.t).

«Говорятъ, что мысль дѣлается атрибутомъ тѣла подь условіемъ извѣстной организаци онаго. Но говорить такимъ образомъ значитъ обращать дѣло въ одни вопросы, и дѣлать неосновательныя предположенія (том. 60 стр. 38).

«Прежніе философы называли вещество (материю) вѣчнымъ, но не могли доказать этого. Впрочемъ еслибъ вещество и было вѣчно, все бы оно не было способно мыслить. Будь этотъ камень вѣченъ, а не могъ бы произвести Гомеровою Илиады» (том. 45 стр. 35.)

«Если вѣчный законъ, движущій стихіями, разрушаетъ утесы дѣйствіемъ вѣтровъ; если вѣтвистыя дубы падаютъ пораженные молніей: они не чувствуютъ ударовъ ихъ поражающихъ. Но я живу и чувствую, и мое пораженное сердце взываетъ о помощи къ Творцу Богу. Мы всѣ дѣти Всемогущаго, въ горѣ и бѣдности, простираемъ свои руки къ общему Отцу. А горшокъ, какъ извѣстно не говоритъ горшечнику: зачемъ я такъ слабъ, низокъ, грубъ; онъ не говоритъ, не мыслить». (поэма на разрушеніе Лиссабона).

«Хорошо быть философомъ, но надобно быть философомъ справедливымъ. А лучшій и справедливѣйшій философъ тотъ, кто вѣритъ въ безсмертіе души».

«Сколько эта увѣренность полезна и какъ нужно ее утверждать въ душѣ, видно изъ того, что ни одно общество не можетъ существовать безъ награды и безъ наказаній. Если вы дѣлаете неправду, говоритъ законъ Иудейскій, то Господь пошлетъ на васъ голодъ и бѣдность, пыль вмѣсто дождя, раны на колѣна и голени. Но если эти угро-

зы наказаній могли удерживаать грубый народъ отъ нарушенія обязанностей, то очень могло случиться и то, чтобъ люди самые преступные были свободны и отъ голода и отъ рабъ. Опытъ показываетъ, что нечестивцы здѣсь утѣшаются, а невинные страдаютъ. Итакъ необходимо прибѣчь къ ученію, которое принято въ основаніе религіи у всѣхъ народовъ, именно о наградахъ и наказаніяхъ въ будущей жизни.

«Иногда, въ горькія минуты жизни, улыбается намъ счастье и отираетъ на глазахъ слезы, но оно скоро улѣтаетъ, проходитъ, какъ тѣнь. А наши вздохи, скорби и потери безчисленны. Прошедшее существуетъ для насъ, какъ одно печальное воспоминаніе, настоящее ужасно безъ будущаго, (если ночь смерти уничтожаетъ и мыслящее существо). (Сочин. Волтера том. 12 стр. 136. 137).

«Бѣдные люди боятся смерти. Но тѣло гибнетъ, а душа не гаснетъ, а только перемѣняетъ мѣсто. Будемъ беречься этой мысли, что душа умираетъ. (томъ 61 стр. 296).

«Безъ мысли о другой жизни мы бѣ предались всѣмъ гибельнымъ страстямъ, стали бѣ жить по скотски. Тогда бѣ правиломъ жизни были у насъ наши желанія, а уздою одинъ страхъ другихъ людей, которые бѣ сдѣлались тогда вѣчными другъ другу врагами по причинѣ этой естественной боязни. Подумайте объ этомъ хорошенько, поразмыслите основательно. (том. 58 стр. 184).

«Къ чему послужила бѣ мысль (идея) о Богѣ, еслибѣ она не имѣла для насъ никакой силы. Это было бы все равно, еслибѣ намъ сказали: есть въ Кцтаѣ могущественнѣйшій Государь, а мы бѣ на это отвѣтили: Пусть себѣ онъ благоденствуетъ въ своемъ государствѣ, а мы въ своемъ. Онъ объ насъ

не думаетъ, и мы объ немъ думать не хотимъ. Да! безъ мысли о будущей жизни каждый изъ насъ будетъ самъ для себя Богомъ, готовымъ, если возможно, весь міръ принести въ жертву себѣ. Если другіе люди будутъ походить на барановъ, я сдѣлаюсь для нихъ волкомъ, если на куръ, я буду для нихъ лисицей (том. 58 стр. 185).

«О Платонъ! Ты говоришь истину, что душа безсмертна. Откуда иначе въ насъ это великое предчувствіе, откуда отвращеніе отъ ложныхъ благъ и страхъ ничтожества? Вѣчность—какое утѣшительное, а вмѣстѣ ужасное слово! Сколько здѣсь свѣта, мрака и ужающей глубины! Что я, гдѣ я, откуда я, куда я? Въ какомъ новомъ климатѣ, въ какомъ недовѣдомомъ мірѣ продолжится, послѣ смерти, мое бытіе? Что вы готовите для меня, мрачныя бездны? Но я не сомнѣваюсь, что есть Богъ, а я Его твореніе. Онъ Самъ въ сердцѣ праведнаго напечатлѣваетъ свой образъ. Онъ долженъ отмщать своему творенію, наказывать людей развратныхъ. Но какъ, въ какое время и въ какомъ мірѣ? Здѣсь на землѣ добродѣтель плачетъ, насиліе утѣшаетъ ее. Невинность стоитъ на колѣняхъ передъ порокомъ и протягиваетъ ему горло. Фортуна господствуетъ и все бѣжитъ за ея колесницей. Попышимъ скорѣе выгнать изъ этой гибельной темницы. Тогда я увижу тебя лицомъ къ лицу, небесная истина. Ты теперь, во время земной нашей дремоты, скрываешься отъ насъ. Эта жизнь есть сонъ, а смерть пробужденіе. (том. 61 стр. 336).

(Окончаніе въ слѣдующемъ №.)

С Л О В О

КЪ ПРИХОЖАНАМЪ ПОСЛѢ УЧИВЕННАГО НИИ РАЗГУЛА,
СОЕДИНЕННАГО СЪ БУЙСТВОМЪ,

Г О В О Р Е Н Н О Е

НА ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Къ сожалѣнію, въ нынѣшній день,—такой великій и свѣтлый праздникъ, при всемъ моемъ желаніи — бесѣдовать съ вами, православные, объ отраднѣхъ обѣтованіяхъ, которыя Господь далъ любящимъ Его при Своемъ вознесеніи на небо, — къ нѣкоторымъ—къ довольно не малому числу изъ васъ я невольно долженъ обратиться съ словами обличенія. Это я долженъ сдѣлать по своей обязанности. Не хотѣлось, ей, не хотѣлось мнѣ въ нынѣшній день помрачить вашей радости. Но что дѣлать? Вашъ богопротивный поступокъ заставляетъ меня сдѣлать это. Я умолчалъ бы о немъ, еслибы не былъ вашимъ священникомъ;—тогда не похвальныя ваши поступки, или во все не коснулись бы меня или, если бы и коснулись, то стороною — не много. Снесъ, стерпѣлъ бы ваши грѣхи, если бы мнѣ не отвѣчать предъ Господомъ, кромѣ своихъ, и за ваши? Не съ меня ли Господь нѣкогда потребуетъ отчета и за ваши дурныя поступки? Какъ мнѣ явиться предъ судилище Христова, когда Онъ будетъ судить меня и за ваши грѣхи?

Я сказалъ: умолчалъ бы! снесъ—стерпѣлъ бы, ваше срамное дѣло!.. Но какъ умолчать, когда, по Апостолу, и каждый изъ насъ другъ друга долженъ назидать — т. е. если я сдѣлалъ не хорошо, сосѣд мой или знакомый долженъ мнѣ сказать, что это

дѣйствительно грѣшно и дурно? Тѣмъ болѣе эти слова относятся къ пастырямъ церкви, которые, по словамъ Божиимъ, суть стражи дому Господня. Не къ намъ ли прямо относятся грозныя слова живаго Бога: *въ стражи дахъ ты дому Израилеву, и услышиши отъ устъ Моихъ слово и проповѣси имъ (т. е. народу) отъ Мене. Егда же реку грѣшнику — смертію умреша и ты не будеша глаголати, еже сохранитися нечестивому отъ пути своего, и той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, крове его отъ руки твоя взыщутъ* (Иезек. 33, 7 — 8). Какъ же мнѣ, послѣ сего молчать, не говорить?...

Скажите жъ, теперь, мнѣ тѣ изъ васъ, которые въ прошлое воскресенье такъ неодобрительно и срамно поступили? Съ чего это вы вздумали? Съ какой это радости вы такъ предались несносному пороку—пьянству? Какіе корабли къ нашему селу подошли, что вы такъ неистово веселились?

Добрые люди, — подобные вамъ хлѣбопашцы, деревенскіе наши прихожане въ этотъ день просили меня молебствовать по полямъ, а вы до сихъ поръ объ этомъ ни слова, начали еще беззаконничать, все болѣе и болѣе на гнѣвъ наводить Господа. Не видѣли ли вы, что кормилица наша земля отъ сильныхъ вѣтровъ изсушилась, отъ бывшаго во всю весну холода не дала еще прозябенія брошеннымъ въ ея нѣдра вашими руками сѣмянамъ, почему и грозила намъ въ будущемъ неурожаемъ? Не должны ли вы, посему съ усерднѣйшею молитвою прибѣгнуть къ Подателю благихъ—Господу? Но нѣтъ, доброе и пріятное Господу дѣло у васъ забыто,—далеко, далеко отъ вашихъ мыслей. Вы, мнѣ кажется, такъ думаете: «у сосѣдей будетъ дождикъ; и у насъ пойдетъ. Что людямъ! — то и намъ!» такъ мнѣ случаетъ.

лось слышать. Но нѣтъ, вы обманываетесь. Самъ Господь сказалъ: *просите и дастся вамъ, толцуйте и отверзется* (Мат. 7, 7).

И когда вы собрались предаться разгулу?—Въ воскресный день! Развѣ такъ заповѣдано проводить воскресеніе? Не отвѣтите ли вы за это предъ Господомъ на Его страшномъ судѣ! и не дадите ли строгаго отчета и здѣсь предъ земнымъ начальствомъ?

Помни день субботный, еже святити его. Такъ заповѣдано было объ Иудейской субботѣ. И Евреи строго исполняли предписанія и постановленія, касающіяся субботы. Намъ ли христіанамъ не чтить тотъ день, въ который нашъ Господь воскресъ? Намъ ли не помнить того дня, въ который величайшее благодѣяніе намъ даровано Господомъ?!. Но что же? Увы, мы все попираемъ, все забываемъ изъ за своихъ грубыхъ, глупыхъ похотей! Въ этомъ случаѣ мы не лучше, кажется, даже хуже животныхъ. И они знаютъ тѣхъ, кто ихъ кормитъ и поить, а мы того не знаемъ,—и Своего Господа Благодѣтеля, Питателя и Свободителя не отъ плѣна временнаго, а отъ плѣна грѣха и смерти оскорбляемъ и прогнѣваемъ.

Позна волю ясли господина своего, и оселъ стяжавшаго и, Израиль же мене не позна (Исаи 1, 5). Такъ нѣкогда, въ дни оны, Господь жаловался на не покорныхъ Иудеевъ. Не болѣе ли прискорбно Ему — Господу наше непослушаніе, когда онъ оказалъ намъ больше благодѣяній, чѣмъ Иудеямъ? И не большій ли носему упрекъ падеть на наши головы?

И законъ гражданскій, предписывая постановленія о проведеніи воскресныхъ и праздничныхъ

дней, строго преслѣдуетъ непокорныхъ голосу церквей и неисполняющихъ повелѣній церковныхъ.

Такъ, други мои, нѣкоторые изъ среды васъ, унизивъ величіе воскреснаго дня, непозволенными поступками, оскорбили Господа, пренебрегли Его закономъ и поступили вопреки постановленіямъ закона гражданскаго. Видите ли, какъ вреденъ одинъ порокъ! онъ влечетъ за собой много другихъ. Оскорбить Господа—великое преступленіе; но не малое—и противъ закона государственнаго поступить. А для чего и изъ за чего они такъ поступили? Имъ хотѣлось насытить свое чрево? Насытили ль его? Удовольствовались ль? Удовольствовались, быть можетъ, на три, много—на пять часовъ, но ни какъ не больше.

И какіе плоды были отъ ихъ, если и всегда неумѣстнаго, то особенно въ праздникъ, Богопротивнаго разгула? Мнѣ случилось нечаянно ѣхать мимо ихъ общества. Еще издали слышался ихъ бурливый, непокойный говоръ; срамныя, гнилыя слова ихъ далеко, далеко отъ мѣста ихъ сборища, доносились до слуха моего, а можетъ быть, и до слуха ихъ родныхъ и малыхъ дѣтей. Бѣда, если дѣти переймутъ качества большихъ. А это очень легко можетъ быть. Если *горе* всякому *человѣку*, *имъ же соблазнъ приходитъ*: то не большая ли падетъ вина на отца, если своимъ поведеніемъ соблазнитъ сына? и не станетъ ли отвѣчать братъ за брата, если первый подалъ послѣднему худой примѣръ?

Но этимъ еще не окончилась веселая компанія. Мало того, что они срамословили въ видѣ грубыхъ шутокъ;—они завели между собою ссору и драку, и наконецъ, присвоивъ себѣ чужую власть, пошли и уже ночью разсматривать по ихъ мнѣнію безо-

рядки въ селѣ. И что они сдѣлали? Многихъ обидѣли... напавъ на одного бѣднаго, просили съ него вина, и когда онъ отказалъ, то они по пустому предлогу нещадно били его такъ, что испуганная жена бѣдняка принуждена была бѣжать ко мнѣ и просить, чтобы я напутствовалъ избитаго.

Вотъ вамъ и гулянье! Вотъ какіе плоды отъ него! Еще первая бѣда съ рукъ не сошла, вы ужъ другую приспѣли, подготовили. Дѣло К—выхъ, причинившее много хлопотъ, много оттяжекъ отъ работъ въ такое дорогое время, когда, по вашимъ словамъ, день кормить годъ, должно бы, кажется, научить васъ, чтобы вы опомнились, остепенились; нѣкоторые изъ васъ дней по пяти не показывались въ поле для работы, будучи требуемы начальствомъ къ свидѣтельству для разбора, кто изъ нихъ правъ, кто виноватъ. Но нѣтъ, вы не опомнились, этого вамъ мало, строите бѣду за бѣдой!

Что подумаетъ объ васъ начальство, когда получитъ жалобу отъ обиженнаго, написанную въ тотъ день, когда оно лишь выѣхало изъ нашего села? Вѣдь это срамъ. И что вы думаете о себѣ? Чего ждете на свои головы? Разоръ селу и гнѣвъ Божій. *Аще не обратитесь, мечъ вы поястѣ!* Такъ сказано грѣшникамъ.

Братія, возьмите средства противъ угрожающей вамъ опасности, въ которую вы ввергаете себя вашимъ поведеніемъ. Оставьте, прошу васъ, для вашей собственной пользы, вашу любовь къ напиткамъ. Посмотрите, добрые люди, (какъ пишутъ) завели у себя такъ называемыя общества трезвости, т. е. вовсе отказались отъ хмѣльнаго. Да это и хорошо. На что ужъ казаки — изстари разгульный народъ; а считаешь объ нихъ, — удивляешься, и они

такъ окрѣпи въ своемъ добромъ обѣщаніи, что теперь у нихъ нигдѣ—ни на свадьбахъ, ни на поминкахъ не бываетъ хмѣльнаго... И намъ положи подобное на сердце, Господи!

А иначе, если вы не оставите пьянства, то гнѣва Божія,—бѣды и разоренія не минуетъ наше общество. Не лишнимъ считаю напомнить вамъ и то, какъ печально и ужасно кончили свою жизнь нѣкоторые извѣстные любители хмѣльнаго,—ваши сожители. Вспомните ихъ несчастную долю и убойтесь!... Аминь.

Священникъ Василій Сиrotинскій.

село Калугино

Кирсановскаго уѣзда.

ДОМАШНЕМЪ ЛЕЧЕНІИ ВЪ НАРОДѢ

СВЯЩЕННИКАМЪ И ГРАМОТНЫМЪ ЛЮДЯМЪ.

*... на недужныя руки возложатъ и здравіи
будутъ.*

(Мар. гл. 16, 18.)

Есть только два средства поправить нынѣшнее плачевное состояніе народнаго здравія: 1) вмѣстѣ съ грамотностью и просвѣщеніемъ вообще распространить въ народѣ общепонятныя и доступныя всѣмъ сословіямъ понятія о правилахъ гигиены; 2) развить вмѣстѣ съ тѣмъ домашнюю медицину.

Оба эти средства слѣдуетъ примѣнить одновременно: одно безъ другаго непримѣнимо и бесполезно. Только оба вмѣстѣ навѣрное ведутъ къ цѣли, — постепенно уменьшать число хилыхъ, ослабленныхъ, испорченныхъ различными заразами и худосочіями и изувѣченныхъ безобразнымъ, невѣжественнымъ леченіемъ. Ни больницы, ни пріемные покои въ деревняхъ, ни даже утроенное число врачей тутъ ничего не помогутъ. Гдѣ нѣтъ яснаго понятія ни объ условіяхъ здоровья, ни о потребностяхъ больного, гдѣ нѣтъ домашней медицины, тамъ невозможно никакое предупрежденіе опасности, то есть прекращеніе болѣзни въ самомъ началѣ, и невозможно или по-крайней-мѣрѣ болѣею частью напрасно всякое леченіе, даже больничное.

Человѣкъ, непонимающій необходимости захватить болѣзнь въ самомъ началѣ, ищетъ помощи у врача или въ больницѣ тогда уже, когда совсѣмъ свалился, и часто тогда, когда врачебная наука мо-

жетъ только засвидѣтельствовать неизбѣжность разрушенія и скорой смерти. Между тѣмъ до такого положенія часто доводитъ самая ничтожная простуда или простое обремененіе желудка при какой-нибудь неблагопріятной случайности. Если же трудно-больной и во-время поступилъ на попеченіе врача или въ больницу, то отпущенный и зачисленный въ отчетъ выздоровѣвшимъ, при совершенномъ неумѣяни осторожно вести себя до окончательнаго возстановленія силъ, очень часто тотчасъ же опять заболѣваетъ новою болѣзнию и и можетъ умереть или дома, или въ другой больницѣ, или даже въ той же самой, гдѣ мѣсяць или два тому назадъ былъ записанъ, какъ выздоровѣвшій.

Ни числа такихъ умершихъ, ни вышедшихъ изъ больницъ и всю жизнь страждущихъ хроническими недугами никто не считалъ, а имя имъ—легіонъ!

Ученая медицина можетъ успѣшно дѣйствовать только тамъ, гдѣ находитъ себѣ союзницу и помощницу въ домашней медицинѣ. Недостаткомъ или безобразіемъ и невѣжествомъ домашней медицины въ нашихъ деревняхъ объясняется и непомѣрная смертность дѣтей, и порча женщинъ, и огромное число неизлечимыхъ, и совершенныя неудачи, которыя испытываетъ случайно наѣхавшій врачъ. Къ чему поведутъ назначенія лекарства и соотвѣтствующей діеты, когда больной лежитъ въ смрадномъ, грязномъ углу, на полу, незащищенный отъ холода и сквознаго вѣтра, или на душныхъ, чадныхъ палатахъ, или когда ему для утоленія жажды и позыва на пищу дадутъ иной разъ такого, что и здоровому только-что въ мочъ переварить.

Болезнь въ быту крестьянина и рабочаго почти всегда идетъ объ руку съ нищетою. Встрѣчающіе болѣзнь и нищету вмѣстѣ обыкновенно нищету приписываютъ безъисходную бѣдственность положенія: говорятъ, средствъ нѣтъ поставить больного въ потребныя для исцѣленія условія. Это только отчасти справедливо: другая, не менѣе важная причина бѣдствія—невѣжество.

Устраненіе этой причины — дѣло грамотности. Но когда то еще народъ будетъ грамотенъ и когда еще грамотный пріобрѣтетъ потребныя гигиеническія свѣдѣнія, а теперь онъ еще очень мало способенъ научиться самъ изъ чтенія, какъ бы общепонятно оно изложено ни было. Нужны посредники, истолкователи, руководители, способные проводить въ массу сельскаго населенія тѣ свѣдѣнія, отъ недостатка которыхъ оно страдаетъ. Дождаться уменьшенія этого страданія отъ распространенія общей образованности нельзя: времени уйдетъ слишкомъ много, а продолжающееся между-тѣмъ убыточное для государства ослабленіе силъ народа отъ изнурительныхъ и заразительныхъ болѣзней въ самомъ зародышѣ уничтожаетъ здоровье будущихъ поколѣній. Не только заразы, худосочія и эпидеміи, но и самыя обыкновенныя болѣзни уничтожаютъ массы людей и рабочихъ силъ преимущественно вслѣдствіе небрежности и невѣденія. Это же невѣденіе и непривычность къ предосторожности въ случаяхъ повальныхъ болѣзней дѣлаетъ недѣйствительными даже правительственныя охранительныя распоряженія, какъ на примѣръ во время холеры или сибирской язвы. Административныя мѣры всегда будутъ существовать только на бумагѣ, а не на дѣлѣ тамъ, гдѣ люди не понимаютъ ихъ необходимости и повинуются только изъ страха наказанія.

Съ другой стороны, правильная гигиена не только сохраняетъ здоровье, но даетъ самыя дѣйствительныя средства къ улучшенію быта, увеличиваетъ производительныя силы и благостояніе и даже нравственно улучшаетъ человѣка. Съ усвоеніемъ привычки наблюдать и владѣть собою, съ развитіемъ понятій о первомъ условіи здоровья—умѣренности, съ разумніемъ существованія законовъ физической природы, нарушение которыхъ всегда влечетъ за собою неизбѣжную кару — болѣзнь, человѣку многое разъясняется и въ области нравственной касательно умѣренности и законности.

Чтобы ускорить помощь и улучшеніе здоровья и быта народа, недостаточно однихъ административныхъ мѣръ. Само общество должно озаботиться, какъ бы помочь въ этомъ дѣлѣ правительству и вмѣстѣ самому себѣ. Состояніе здоровья массы народа всегда, если не прямо, такъ косвенно отражается и на высшихъ слояхъ. Поэтому всѣмъ слѣдуетъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ и какъ кто можетъ. Кто просвѣщенъ, тотъ и обязанъ вносить свѣтъ въ темноту. Образованнымъ людямъ предстоитъ истинно человѣколюбивая задача — заняться проведеніемъ въ народъ здравыхъ гигиеническихъ понятій и домашнею медициной, чтобы частію содѣйствовать врачамъ, частію замѣнять ихъ, — давать больнымъ наставленія, какъ содержать себя, и лечить болѣзни въ самомъ ихъ началѣ по крайней мѣрѣ такъ, какъ всякая сколько нибудь образованная или опытная мать семейства умѣетъ лечить или оказывать первую потребную помощь заболѣвшимъ своимъ домочадцамъ.

Въ Россіи, при рѣдкости населенія и обширности пространства, домашняя медицина поневолѣ

развилась уже, можетъ быть больше, чѣмъ гдѣ либо. Но существующаго всетаки мало, и въ этомъ маломъ еще много вреднаго, особенно отъ темнаго знахарства. Нужно просвѣтить и очистить знахарство и на мѣсто его постепенно поставить разумную домашнюю медицину.

Заняться этимъ человѣколюбивымъ и всему государственному строю полезнымъ дѣломъ всего сподручѣе и легче такимъ образованнымъ людямъ, которые уже находятся въ близкихъ и постоянныхъ сношеніяхъ съ народомъ, какъ священники. Священники видятъ больныхъ по церковнымъ своимъ обязанностямъ, и отчасти привыкли уже распознавать болѣзни. Многимъ изъ нихъ небольшого труда будетъ стоять и помогать, если только будутъ имѣть на то средства и руководства: дѣльный лечебникъ и общепоятное объясненіе важнѣйшихъ предметовъ гигиены, науки о сохраненіи здоровья.

Священникъ будетъ самымъ лучшимъ, самымъ естественнымъ руководителемъ, наставникомъ и истолкователемъ. А ставъ добрымъ совѣтникомъ и благотворителемъ въ томъ, что касается насущной житейской пользы и самыхъ близкихъ человѣку интересовъ,—въ дѣлѣ поправленія и сохраненія здоровья тѣлеснаго, — священникъ будетъ имѣть и нравственнаго, духовнаго вліянія на своихъ прихожанъ гораздо больше, чѣмъ нынче имѣеть. Помощь тѣлу въ недугѣ поддержитъ и духовное пастырское наставленіе; довѣріе и благодарность къ издѣляющему подкрѣпитъ и уваженіе къ служителю церкви. Этимъ естественнымъ и несомнѣнно полезнымъ средствомъ для усиленія своего нравственнаго вліянія искони съ успѣхомъ пользуются миссіонеры всѣхъ странъ и исповѣданій. Почему бы

не пользоваться имъ и православнымъ священникамъ? Никто изъ знакомыхъ съ нынѣшними отношеніями священниковъ къ крестьянамъ не скажетъ, чтобы болѣе тѣснаго сближенія и усиленія нравственнаго вліянія тутъ было ненужно.

Одно средство такого сближенія уже существуетъ. Это—школы, которыми такъ быстро и дѣятельно нынче занялось духовенство. Черезъ школы всего скорѣе и лучше можно постепенно провести въ народъ ясныя понятія о способахъ сохраненія здоровья, о томъ, что человѣку вредно и что полезно; въ нихъ же домашнее леченіе можетъ принести первые и лучшіе плоды. Излечить и предохранить отъ болѣзней дѣтей значить—подготовить здоровье будущихъ поколѣній.

Неудовольствительнымъ для священника это дѣло находятъ только тѣ, которые, имѣя въ виду самыя труднѣйшія задачи ученой медицины, воображаютъ, что дѣйствительную врачебную помощь можетъ оказывать только ученый спеціалистъ, или тѣ, конечно, немногіе которые боятся конкуренціи въ ремеслѣ и уменьшенія своихъ средствъ существованія, когда не врачи будутъ лечить. Тѣ и другіе очевидно, забываютъ, что дѣло идетъ лишь о томъ, чтобъ во первыхъ, замѣнить ученыхъ врачей тамъ, гдѣ ихъ вовсе нѣтъ; во вторыхъ пріобрѣсть врачамъ помощниковъ, безъ которыхъ всѣ усилія ученѣйшихъ нынче остаются безплодными. Тѣ и другіе забываютъ, что рѣчь тутъ только о домашней медицинѣ, о предупрежденіи болѣзней и леченіи ихъ въ самомъ началѣ и наконецъ объ указаніи необходимости обратиться къ настоящей врачебной помощи, когда больной самъ того не понимаетъ.

Конечно, не всѣ священники могутъ заняться домашнею медициной. Не недосугъ и другія заня-

тія составляютъ тутъ препятствіе, а не расположеніе: очень естественно, что не всякій расположенъ заняться дѣломъ только потому, что оно полезно и нужно. Между тѣмъ первое условіе успѣха во всякомъ дѣлѣ — расположеніе, любовь къ нему. Пусть же займутся домашнею медициною только тѣ, которые могутъ полюбить ее.

Притомъ нѣтъ никакого основанія заниматься домашнею медициною только однимъ священникамъ: пусть займется всякій, кто имѣетъ случай, досугъ и способность къ дѣлу. Въ особенности пусть бы занялись женщины: жены священниковъ, учителей и разныхъ должностныхъ лицъ, имѣющихъ сношенія съ народомъ. Помощь страждущему—дѣло милосердія, близкое и прирожденное женщинѣ. Женское чувство, способное къ любви сердце часто бываетъ находчивѣе знающаго ума. Вдохновеніе иногда можетъ замѣнить знаніе, а въ великомъ дѣлѣ изцѣленія недуговъ даже и при знаніи вдохновеніе *могуче*. Благо тому врачу, который способенъ постигнуть эту великую простую истину. Онъ чаще другихъ изцѣлитъ: *на недужныя руки возложитъ, и здрави будутъ*,—потому что больной во врача увѣруетъ.

Предположимъ же, что добрые люди готовы заняться домашнею медициною. Остается рѣшить еще одинъ весьма важный вопросъ: чѣмъ и по какой врачебной методѣ будутъ они лечить?

Примѣненіе *аллопатической* медицины, сверхъ общей всѣмъ методамъ трудности распознаванія болѣзни и прочихъ условій успѣшнаго леченія, представляетъ неопытнымъ практикамъ много опасностей: при назначеніи средства часто бываетъ гораздо важнѣе знать *противупоказанія*, чѣмъ по-

казанія, то есть знать, почему въ данномъ случаѣ такого то лекарства употребить нельзя, несмотря на то, что болѣзнь по сущности своей требуетъ его. Малѣйшая ошибка въ распознаваніи болѣзни или незамѣченное сопровождающее обстоятельство, воспреещающее употребленіе средства, можетъ имѣть самыя гибельныя слѣдствія. Самое хорошее лекарство, въ большомъ количествѣ неопытной рукою данное не вовремя, становится убійственною отравой. Этимъ то преимущественно и вредятъ нынѣшніе деревенскіе знахари. Этимъ и самыя домашніе лечебники аллопатическіе болѣе вредны, чѣмъ полезны.

Всего этого вреда и опасности можно избѣжать, указавъ домашней медицинѣ на *гомеопатію*. Дѣйствительность гомеопатическихъ лекарствъ отрицаютъ только тѣ, которые рѣшительно не хотятъ видѣть, что гомеопатія сдѣлала и дѣлаетъ. А огромная, неоцѣнимая выгода отъ нея для домашней медицины состоитъ въ томъ, что владѣть ею, во-первыхъ, легче: есть только *показанія* для назначенія лекарства по извѣстному, простому общему правилу; *противупоказаній* никакихъ не бываетъ. Во-вторыхъ, она совершенно безопасна и безвредна: лекарство дѣйствуетъ только тогда, когда дѣйствительно соотвѣтствуетъ болѣзни; въ противномъ же случаѣ остается недѣйствительнымъ и по малости количества отравить или повредить, даже при ошибкѣ въ назначеніи, никакъ не можетъ. Единственный возможный вредъ тутъ — упущеніе времени. Но тамъ, гдѣ никакой врачебной помощи нѣтъ, безъ сомнѣнія лучше вредъ отъ потери времени, чѣмъ отъ неловкаго усердія.

Вся современная врачебная наука уже признала, что большія количества лекарства вообще болѣе

вредны, чѣмъ полезны, и что многія болѣзни, при благопріятной обстановкѣ, проходятъ сами собою безъ лекарствъ. Стало-быть, въ крайнемъ случаѣ достаточно ввести приличный порядокъ въ содержаніи больнаго и лучше никакого лекарства не давать, чѣмъ нечаянно отравлять. Словомъ, хотя и нельзя сказать вообще, что гомеопатическое леченіе на практикѣ всегда легче аллопатическаго: оно имѣетъ свои большія трудности въ рѣшеніи научныхъ задачъ, точно такъ же какъ и аллопатія, — однакожь смѣло можно утверждать и факты давно уже доказали, что домашняя гомеопатическая медицина гораздо легче и удобопримѣнимѣе аллопатической.

При леченіи дѣтей въ особенности гомеопатія, — сверхъ минованія вреда отъ большихъ количествъ лекарства, — представляетъ еще и ту неоцѣненную выгоду, что ея малѣйшіе приемы лекарствъ, не раздражающихъ ни вкуса, ни обонянія, принимаются безъ всякаго препятствія. А кому неизвѣстно, каковаго труда и лишняго страданія стоитъ ребенку проглотить противное лекарство?

Сверхъ-того при гомеопатической домашней медицинѣ и ученый врачъ, какой бы методы онъ ни придерживался, принявъ больнаго, всегда можетъ быть увѣренъ, что имѣетъ дѣло съ естественною болѣзью, а не съ отравленіемъ разными непотребными лекарственными или ядовитыми средствами.

Наконецъ и въ отношеніи къ цѣнности лекарствъ гомеопатія имѣетъ огромное преимущество. Издержка на самыя дешевыя аллопатическія лекарства очень часто превышаетъ средства просто-

людина: нѣкоторыя вещества поэтому замѣняются суррогатами, а нныя даже и вовсе недоступны. Напротивъ, цѣнность приѣма (т. е. одной капли или нѣсколькихъ крупинокъ) любого гомеопатическаго лекарства, одинаковая для всѣхъ веществъ, едва достигаетъ одной десятой доли копѣйки и домашняя гомеопатическая аптечка цѣною въ 3—4 рубля представляетъ уже весьма значительный запасъ, при разумномъ и расчетливомъ употребленіи достаточный на долгое время и на большое число больныхъ.

Для содѣйствія къ выполненію сказанной задачи и къ распространенію полезной и вмѣстѣ безопасной домашней медицины въ народѣ черезъ посредство священниковъ и всѣхъ грамотныхъ людей—«Народная Бесѣда», имѣющая въ своей программѣ отдѣлъ общій гигиенической, назначаемый для ознакомленія народа съ условіями и способами сохраненія здоровья, предполагаетъ издать въ теченіи 1865 года основательно составленный народный гомеопатическій лечебникъ, а центральная гомеопатическая аптека въ Петербургѣ, по соглашенію съ редакціей, берется доставлять необходимыя при лечебникѣ лекарства по возможно дешевой цѣнѣ.

Такимъ образомъ, еслибъ сочувствующіе этому дѣлу занялись имъ, великая цѣль, — улучшение народнаго здравія,—которой до-сихъ-поръ напрасно съ большими издержками добивается медицинская администрація, въ непродолжительномъ времени была бы достигнута. Больные получали бы скорую и крайне дешевую врачебную помощь, предупреждающую развитіе опасныхъ и длительныхъ недуговъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ врачи-священники про

вели бы въ народъ простыя и ясныя правила гигиены. Больничная и ученая врачебная помощь, имѣющая дѣло съ людьми понимающими и способными къ осторожности, оказывалась бы болѣе дѣйствительною. Государство не лишалось бы огромной массы напрасно погибающихъ производительныхъ силъ и податное сословіе постепенно избавилось бы отъ лишняго тяжкаго бремени, — отъ множества даромъ прокармливаемыхъ неизлечимыхъ и разслабленныхъ.

(Перепечатано изъ Народной Бесѣды.)

21 Марта 1863 г. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей

Іоаннъ Москвинъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.